

Секция «44.33 Уголовное право, уголовно-исполнительное право и криминология»

Проблемы терминологического единства в законодательном регулировании преступных формирований

Научный руководитель – Дунин Олег Николаевич

Лисняк Екатерина Дмитриевна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Кафедра уголовного права, Казань, Россия

E-mail: 5254735@mail.ru

В современном уголовном праве унификация терминологии – ключевое условие единообразия судебной практики. Особую остроту проблема приобретает при определении форм соучастия, обозначаемых понятиями «организация» и «сообщество». Согласно Большому академическому словарю [1], *организация* – это объединение, союз людей, общественных групп, государств, объединенных общей программой действий; а *сообщество* – объединение тех, кто связан общими интересами, целями. В общеязыковом контексте эти термины не являются абсолютными синонимами и могут отражать разные аспекты объединения лиц. Однако в юридической плоскости их значение может как сближаться, так и принципиально расходиться в зависимости от конкретной правовой конструкции.

Анализ УК РФ [8] показывает: в одних случаях законодатель разграничивает эти понятия, а в других – использует как тождественные. Так, *экстремистская организация* (ст. 282.2 УК РФ) – это официально зарегистрированная структура, запрещенная судом. *Экстремистское сообщество* (ст. 282.1) – это тайная группа лиц, созданная для подготовки и совершения преступлений, не имеющая официального статуса.

Аналогично разграничены террористические формирования. *Террористическое сообщество* (ст. 205.4 УК РФ) – устойчивая группа лиц, для признания которой не требуется судебного решения [4]. *Террористическая организация* (ст. 205.5 УК РФ) – структура, запрещенная судом; ответственность наступает после официального опубликования решения о запрете. Так, ключевое различие – наличие либо отсутствие предварительного судебного запрета и официального статуса организации.

В то же время в УК РФ понятия *преступное сообщество* и *преступная организация* в ст. 35 и 210 УК РФ используются как тождественные, то есть равносильные друг другу. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 прямо указано, что закон не устанавливает правовых различий между этими категориями [3].

В научной доктрине предлагаются иные подходы. А.И. Долгова считает, что эти понятия связаны как общее и частное: *преступное сообщество* – широкая категория, включающая различные формы организованной преступности, созданная для координации, поддержания и развития преступной деятельности, а *преступная организация* – конкретное формирование в рамках этой широкой категории [2]. В.С. Разинкин определяет *преступную организацию* как сочетание криминальных и легальных структур для извлечения доходов, а *преступное сообщество* – как объединение лидеров преступной среды [6]. Проект Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» (1995 г.) также разграничивает эти понятия [5].

Как справедливо отмечают Н.Н. Рыбушкин и О.Н. Дунин, существующая законодательная регламентация организованной преступной деятельности порождает сложности в правоприменении, что требует законодательного закрепления соответствующих дефиниций [7]. Сложившаяся ситуация действительно создает коллизию: в смежных составах (террористических и экстремистских) законодатель проводит четкое разграничение по

формальному признаку (наличие судебного решения), тогда как в общеуголовных составах эти же термины признаются идентичными.

Особого внимания заслуживает анализ диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ). В отличие от террористических и экстремистских составов, где используются парные категории, здесь применен только термин «сообщество». Представляется, что такой подход не случаен и отражает новую тенденцию законодательной техники: термином «сообщество» обозначаются фактические объединения, не требующие предварительного судебного решения, а «организация» резервируется для структур, запрещенных по решению суда. Эта тенденция последовательно реализована в террористических, экстремистских и диверсионных составах.

Однако в ст. 210 УК РФ данная логика нарушается: понятия используются как тождественные, что порождает терминологическую коллизию. Представляется целесообразным распространить выявленную тенденцию на все преступные формирования, определив *преступную организацию* как формирование, признанное таковым по решению суда, а *преступное сообщество* – как фактическое объединение лиц для совершения преступлений, не требующее предварительного судебного решения. Это позволит более точно квалифицировать деяния, дифференцировать ответственность и устранил существующую терминологическую неопределенность, унифицировав подходы законодателя к сходным по своей природе преступным формированиям.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить правовые коллизии в определениях различных преступных формирований. В уголовном законе термины *сообщество* и *организация* в одних случаях имеют четко разграниченную сферу употребления, а в других – признаются тождественными. Несмотря на попытки теоретиков уголовного права разграничить *преступное сообщество* и *преступную организацию*, в действующем законодательстве и сложившейся судебной практике они продолжают рассматриваться как синонимичные понятия, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм.

Источники и литература

- 1) Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. Л.И. Балахоновой. М.; СПб.: Наука, 2004–.
- 2) Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
- 5) Проект Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» (внесен в Государственную Думу ФС РФ в 1995 г., не принят) // СПС КонсультантПлюс.
- 6) Разинкин В.С. Понятие и классификация организованных преступных формирований // Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. М.: Юрид. лит., 1993. С. 82–95.

- 7) Рыбушкин Н. Н., Дунин О. Н. Организованная преступная деятельность: проблемы законодательной регламентации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. №4. С.187 – 191. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnaya-deyatelnost-problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii> (дата обращения: 04.02.2026).
- 8) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.